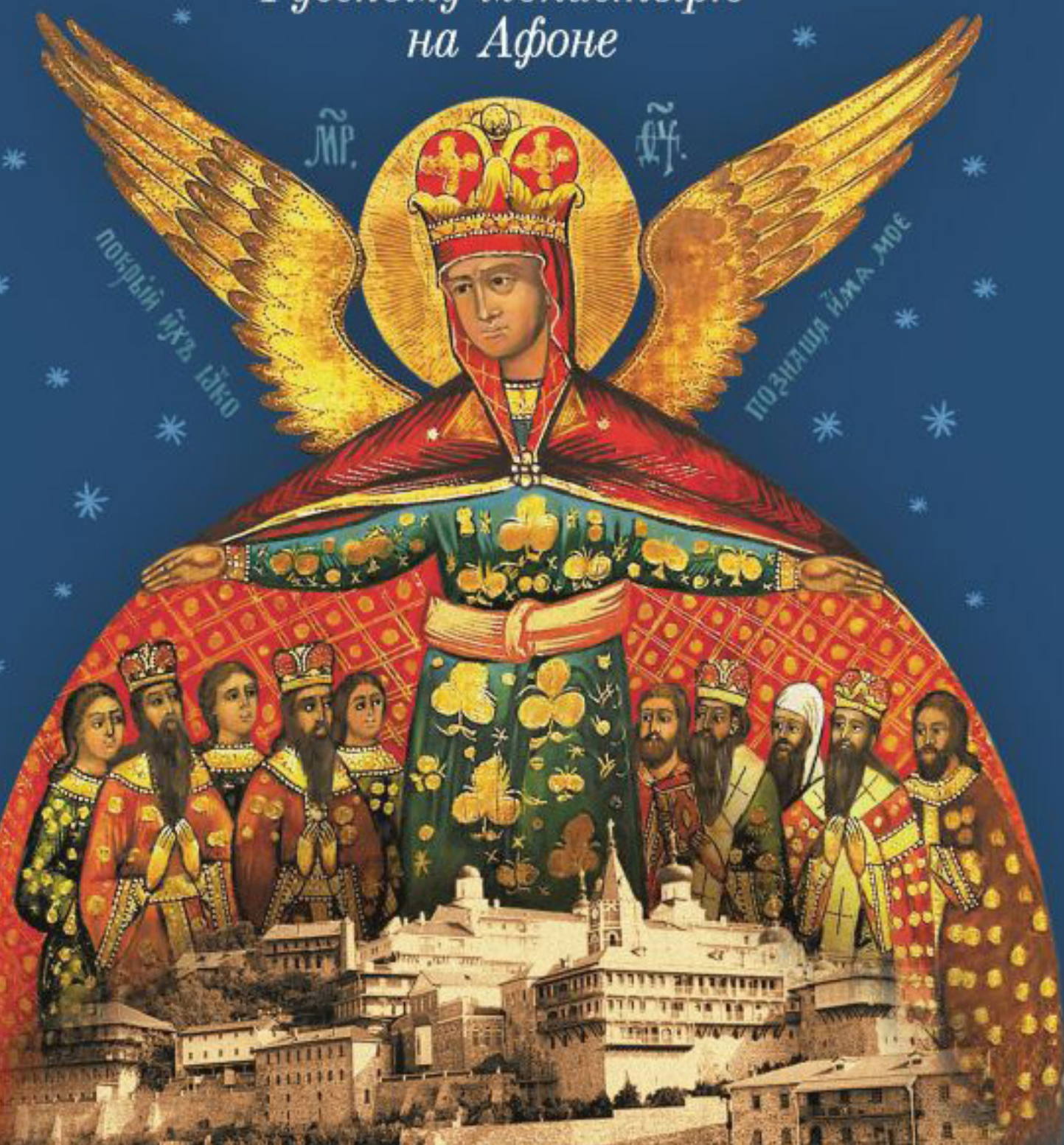

Свидетельства
О ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
Русскому монастырю
на Афоне

монах Арсений Святогорский

**Свидетельства о покровительстве
Пресвятой Богородицы
Русскому монастырю на Афоне**

«Сибирская Благовонница»

2018

УДК 242
ББК 86.37-42

Святогорский м.

Свидетельства о покровительстве Пресвятой Богородицы
Русскому монастырю на Афоне / м. Святогорский — «Сибирская
Благовонница», 2018

ISBN 978-5-00127-028-7

Святая Гора Афон почитается как земной удел Божией Матери, земля, которую Сама Пречистая Дева взяла под Свое особое покровительство. Многие столетия Она защищала, вразумляла и наставляла Своих ратников — афонских монахов. Предлагаемая читателю книга рассказывает о видимом и живом участии Пресвятой Богородицы в жизни Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. В нее вошли как уже изданные материалы, так и публикуемые впервые. Тексты печатаются в соответствии с современными нормами русского языка.

УДК 242
ББК 86.37-42

ISBN 978-5-00127-028-7

© Святогорский м., 2018
© Сибирская Благовонница, 2018

Содержание

Чудесное избавление от насилия турок русского монастыря и всего Афона[1]	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

монах Арсений Святогорский
Свидетельства о покровительстве
Пресвятой Богородицы
Русскому монастырю на Афоне

© Издательство Сибирская Благовонница, текст, оформление, 2018

* * *

Чудесное избавление от насилия турок русского монастыря и всего Афона¹

Свое дивное попечение об афонских обителях Матерь Божия показала в прошедшую войну союзных держав против России (1853–1856)², когда турецкое сборное войско шло и уже вступало на Святую Гору, чтобы предать всё огню и мечу. Передам это, как мог я разведать, в подробности.

При начале упомянутой войны Греция объявила разрыв с Турцией, сформировала войско и готова была к восстанию, намереваясь вместе с тем поднять всё христианское население от Эпира, Фессалии и Македонии до Фракии, но вскоре должна была отказаться от своих действий вследствие прибытия сильного флота соединенных держав, решившихся бомбардировать Афины и уничтожить само королевство греческое Морею. Таким образом, Греция вынужденно заключила мир с Турцией.

В это время был командирован от одной греческой компании³ партизан⁴ Чам с отрядом милиции из четырехсот человек для побуждения христиан к восстанию.

Желая действовать с большим успехом и безопасностью от турецких войск, Чам избрал пунктом своих действий Святую Афонскую Гору, откуда как из средоточия христианского населения он удобнее мог бы влиять на окрестные провинции, рассчитывая притом, что он на Афоне будет как в лучшей крепости по множеству гор, ущелий, скал и оврагов, способствующих засадам и дающих возможность его отряду противиться неприятельской армии с большой смелостью. К тому же он надеялся, что монашествующие примут участие в его партизанских действиях, которым придано было светлое именование: за веру и для восстановления поработленного Отечества – некогда могущественной Греции. На Святую Гору прибыл он 22 апреля 1854 года.

¹ Этот рассказ, а также рассказы «О неоскудении муки», «Чудесным образом пойманная рыба», «Нечаянная милость», «Видение Богоматери, Которая в мантии и во всём монашеском одеянии посетила братию монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона», «Видение старцем Синесием и другими Богоматери в Руссике», «Прекращение пожара в Ксенофском скиту» взяты из кн.: [Пантелеимон (Сапожников), иеромонах.] Сказания о некоторых достопамятных событиях и чудесах Божией Матери, совершившихся в недавнее время на Святой Горе Афонской. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1865.

² Имеется в виду Крымская, или Восточная, война (1853–1856) между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской и Османской империй и Сардинского королевства – с другой. – *Примеч. ред.*

³ Компании эти, или общества, хотя и составлялись как бы сами собою, независимо от греческого короля Оттона, но, в сущности, зависели от кабинета его величества и действовали по его распоряжению, только инкогнито, скрытно. – *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

⁴ Начальник небольшого отряда, действующего против неприятеля отдельно от армии. – *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

За год до вступления Чама с милицией на Афон, при объявлении войны со стороны Турции, иностранные державы предложили жителям Афона выехать куда кто пожелает, с тем чтобы оставшиеся в случае военных бедствий ни на кого уже не жаловались. Для решения этого важного вопроса, то есть выехать или оставаться, ожидая смерти и истребления, потому что от фанатизма турок ничего лучшего ожидать было невозможно, в нашем монастыре⁵ обратились за советом к людям духовным и опытным, точнее же – к прозорливым старцам. Хотя некоторые из них предвещали, что полезнее оставаться (ибо если выедете, говорили они, то впадете в мирское слияние, а если останетесь, то будете покрыты Божиим Промыслом, и добавляли: пострадаете же от одних только слухов), но посоветовали в таком общем деле обратиться к общему собору и решить общим согласием, чтобы было добровольно, для чего и был назначен собор, на котором единогласно решили оставаться, а если угодно будет Господу посетить наказанием и придут турки злодействовать, то принять это как отеческую руку Божию и умереть, не оставляя места. Впрочем, для немощных было предложено, что если кто устрашается впасть в варварские руки тиранов, то аможе хочет, да сохраняет живот свой. Но предложение это было принято немногими: только пять человек новоначальных выехали в Россию, а иные вознамерились в случае нападения турок по недостатку мужества скрываться в ущельях и бесчисленных природных пещерах; большинство же братии решились умереть, не оставляя святыни, и, имея такое намерение, облеклись в великую схиму и те, которые были только мантийными⁶ монахами.

Вступление Чама на Афон влекло за собой плачевные последствия для всех здешних обитателей, ибо он своим прибытием мог скорее раздражить турок и возбудить их мстительность (как это и случилось), нежели защитить от них. А потому, несмотря на его как бы патристические действия, Святая Гора не могла принять участия в этих начинаниях, тем более что Чам принадлежал к морским пиратам, как слышно было и как впоследствии показали сами его действия, а также и потому, что памятливы были следствия 1820-х годов, когда некоторая часть афонцев оказала содействие в греческом восстании христианам, вознамерившимся сбросить тяготевшее над ними четырехвековое турецкое иго, и вся Святая Гора поплатилась за них – резней и увечием большей части своих обитателей и расхищением драгоценностей церковных (которых, впрочем, главная и большая часть была скрыта). Посему ни один монастырь не изъявил согласия на намерения Чама и ни один не пустил его в свои ворота. Вследствие сего Чам избрал для себя местом пребывания Карею⁷, а войско свое поставил на границе Афона к перешейку, отрядив нескольких удалцов в известные ему места Святой Горы (где пристают корабли и пароходы) для стражи на случай высадки каких-либо неприятельских отрядов. Конечно, такие действия греческого общества не могли быть тайной для турецкого правительства, которое скоро узнало и об отряде Чама, прибывшем на Афон. Вступление Чама на Святую Гору было принято турецким правительством за свидетельство явного участия афонцев в восстании, и, считая русских главными виновниками возмущения, вскоре оно отправило войско под начальством бея (полковника) для усмирения афонцев с приказом предать огню и мечу всех участников восстания, особенно же русских. По этому же распоряжению в мае 1854 года турецкий пароход с 1600 человеками десантного войска явился на рейд главной пристани Афона Дафни близ монастыря Ксиропотам, соседствующего с Русским.

Узнав заранее о приближающемся бедствии и слыша, сколь страшное испытание готовится турками собственно русским, в нашем монастыре стали свершать молебствия и бдения к Царице Небесной, прося Ее помощи и заступления. Завидев же вдаль пароход и рассмотрев в

⁵ Имеется в виду Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. – *Примеч. ред.*

⁶ В монашестве существует три чина: рясофор, или иночество; малая схима, или малый ангельский образ, или мантия (отсюда – мантийный монах); схима, или великий ангельский образ. – *Примеч. сост.*

⁷ Столица Святой Горы Афон. – *Примеч. ред.*

подзорную трубу войско, братия сказали: «Вот наконец головорезы наши приехали! Ожидать больше нечего, смерть налицо». Старцы же, зная решимость братии умереть с преданностью воле Божией, возвестили некоторым из них (более сильным в подвигах духовных) припасть со слезной молитвой к Начальнице Святого Афона и у Нее одной просить помощи и защиты, и если уж Она, Владычица, не заступится, то да будет воля Божия. Трогательна, пламенна, с детским воплем и слезами была молитва к Небесной Назирательнице Ее ополченцев – братии обители. «Не имамы иныя помощи, – лилось от стесненных скорбью сердец их, – не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычица! Ты нам помози; на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся во веки!» И Матерь щедрот и всякия утехы не оставила в этой скорби Своих ратников, и среди молитвы возвещено было Духом Божиим одному старцу, что турки не высадутся на берег. Несмотря на достоверность извещения, старец молитвенно просил объяснить, как же они не высадутся, когда с тем и приехали к Афону и препятствий им никаких нет. «Не высадутся, – повторил Глас, – верно это – не высадутся. Их Матерь Божия не пускает».

По прибытии на пристань Дафни бей отправил трех человек в монастырь Ксиропотам спросить, где Чам: на Афоне ли и в каком месте или нет его. Посланы были один турецкий чиновник и двое христиан, нарочно взятых из Солуни военачальником для переговоров с афонцами. В Ксиропотаме уверили их, что здесь Чама нет, а также и ни в одном монастыре, стоит же он на границе Афона к перешейку, и что со стороны монастырей ни неприязненных действий против правительства, ни участия в действиях партизана Чама не было и не будет. С этим присланные от бея и отправились на пароход.

Не знаю, известно ли было монастырю, что двенадцать человек из чамовского отряда находились на пристани Дафни, поставленные Чамом стражей. Но если и знали, то стоило ли упоминать о них, когда прибыл столь сильный неприятель, что при виде его они, по всей вероятности, должны будут разбежаться. Но не так было на самом деле. Бдящий Промысл Царицы Небесной устроил иначе. При виде парохода с многочисленным войском удалцы Чама не уstraшились и не ушли, а, решившись препятствовать высадке, засели в кустах и за камнями, возвышающимися над оврагом, по которому идет тропа от пристани к монастырю.

Бей, получив удовлетворивший его ответ, не отошел, а начал высадку, с тем чтобы занять монастыри и наказать виновных и прочих жителей как содержанием его войска, так и жадностью этой сборной армии [наклонностью ее] к корысти и грабежу при глубокой ненависти к христианству. Но едва первый эшелон ступил на берег, как вдруг храбрецы Чама из-за кустов сделали залпы из десяти ружей. Такая неожиданная встреча после ответа афонцев о Чаме привела бея в крайнее негодование, ибо он счел действия афонцев изменническими; к тому же ему вообразилось (так устроила это дело Богоматерь), что выстрелили не из десяти ружей, а из тысячи орудий, – следовательно, всё войско Чама находится в этом месте и потому высадка невозможна⁸. Бей приказал дать ответный залп из орудий по монастырю, а отправившейся части войск воротиться на пароход, чтобы затем перейти к афонскому перешейку, где можно было бы беспрепятственно сделать высадку, и идти к монастырям наступательно. Скоро за тем пароход тронулся и скрылся за мысом Афона. Так совершилось первое заступление Владычицы Своего земного жребия от варварского насилия неистовых турок.

Но у нас в Русике, услышав пушечные выстрелы, заключили, что турки начали громить Ксиропотам и что нас ожидает та же участь или горше, как подозреваемых Портой⁹ в возмущении всех афонцев к восстанию, а потому окончательно стали готовиться к смерти. Некоторым же из немощных дозволили скрыться в ущельях и пещерах Святой Горы. Увидев же, что пароход снялся и пошел не к нашему монастырю, а за Афон, недоумевали: что бы это значило?

⁸ Численность сего партизанского отряда не могла быть известна бею. – *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

⁹ Порта – правительство (канцелярия великого визиря и дивана) Османской империи. – *Примеч. ред.*

Для разрешения сего недоумения поспешили послать в Ксиропотам спросить, что происходило у них, и узнали, как было дело; узнали и то, что выстрелы из пушек не сделали никакого повреждения монастырю, ибо ядра по дальности расстояния его от моря не долетали и только одно упало близ ворот монастырских. А куда отправился пароход и с каким намерением, не знали. Но скоро получили известие, что пароход пристал к перешейку в месте, называемом Крумица, где турки беспрепятственно высадились, расположились лагерем и стали готовиться к походу на Святую Гору. А между тем бей донес султану, что монастыри – участники возмущения и действуют заодно с партизаном Чамом, почему вскоре получил подкрепление свыше двух тысяч человек, состоявшее из милиции, так что всей армии у него было до четырех тысяч человек¹⁰.

Также узнали на Афоне, что не только предводитель сборного войска, но и его милиция, особенно башибузуки, намерены ожесточенно напасть на монастыри и доказать им свою фанатическую ненависть, а Руссик стереть с лица земли, не оставив не токмо никого живым из обитателей его, но и от зданий камня на камне. Эти вести, повторяемые одна за другой, были тем «страданием», которое предрекли два старца, что «пострадаете от одних слухов».

В то время в Протате¹¹ начались совещания, и каждый представитель монастыря высказывал свое мнение, что предпринять, чтобы избавиться от неминуемой беды. Но так как эти рассуждения делались по человеческим соображениям, то предложения были разногласны и сбивчивы, так что, усугубляя совещания более и более, пришли наконец в такую запутанность мнений, что решительно не знали, на чем остановиться и с чего начать. Долго ожидая результата этих совещаний, продолжавшихся иногда до двадцати часов в сутки, и слыша о разногласных суждениях, старцы наши написали своему антипросопу, чтобы предложил забытое в хаосе суждений главное дело – назначить по всей Святой Горе пост и особое бденное моление к Богоматери и молить Ее, Владычицу, да управит Она сим возможным делом и какими ведает судьбами спасет нас. «Если мы, – писали еще старцы, – молебствуем при всяком малозначащем случае и недоумении, то как же забыли это теперь, в таком важном обстоятельстве, когда монашеству афонскому и самим зданиям угрожает истребление?!»

Как светлый луч в густом мраке, было это предложение, и с отрадою принял его Протат. Все дивились самим себе: как доселе не вспомнили прибегнуть к особенному молебствию своей Назирательнице и Покровительнице, когда Ее попечением совершается здесь и настоящая, и будущая жизнь наша.

Надобно сказать, что среди смутных недоумений и ежедневно возрастающего ужаса от приближающихся бедствий эта мысль пролила неизъяснимую радость в отягченные скорбью сердца всех принимавших участие в совещаниях и как будто вывела из душного темничного заключения на свет, подавая отрадную надежду на избавление. Тут же сделали распоряжение, назначив по всей Святой Горе трехдневный пост и всенощное бдение ко Владычице Богоматери, прося Ее милости и заступления, о чем и возвестили всем монастырям, скитам и келлиотам для одновременного и единодушного исполнения.

Между тем бей, высадившийся на перешейке, соединяющем Афон с Македонией, начал подвигаться к Афону и, сразившись с Чамом, рассыпал его войско несколькими пушечными выстрелами. Милиция Чама была неорганизованна и набрана из людей, отважных только на попойке и в отсутствие неприятельского войска. Привыкшая нападать в разъездах по морю только на беззащитных, в довершение ко всему она была пополнена из рабочих, незнакомых с

¹⁰ У бея регулярного войска было только тысяча шестьсот человек, а прочие – из башибузуков, оборванной милиции, негодяев всякого рода, преимущественно албанцев, которые грабеж и убийство считают лучшим промыслом своей разгульной жизни. – *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

¹¹ Священный Кинот (*греч.* Ἱερὰ Κοινότης), или Протат, – центральный исполнительный соборный орган управления Святой Горы Афон, в который входят представители (антипросопы) двадцати монастырей Афона, избирающиеся каждый год своими монастырями; располагается в Карее (столица монашеской республики). – *Примеч. ред.*

силой пороха, а потому неудивительно, что, когда наступило время действия, все разбежались при первом огне из пушек.

Несмотря на эту неудачу, Чам не хотел и думать об отступлении. Пользуясь местностью, он дерзостно утверждал, что переколотит двадцать беев с огромной армией из засад, сделать которые так легко и удобно по всему Афону, где на каждом шагу отступления готова новая оборона.

Отбросив с первой позиции Чама, бей двинулся далее, но шел медленно, как бы ошупью, боясь засад, и наконец вступил на Святую Гору, предпуская вести, что он не пощадит никого за сопротивление и вообще за возмущение против султана, но накажет всех как государственных бунтовщиков, а в особенности русских, виновных (по его подозрению) в этом восстании. Буйная его армия, особенно башибузуки, жаждавшие крови и грабежа, неистово рвалась на Святую Гору, и еще они, нахальные, хвалились друг перед другом, кто кого превзойдет в зверстве и тиранствах, заключая всегда свои разбойничьи угрозы клятвой, что в Руссике они не оставят камня на камне.

Все эти вести, беспрестанно повторяемые и, в сущности, совершенно справедливые, более и более побуждали старцев наших молитвенно просить Владычицу Богоматерь о неодолимой Ее помощи и заступлении. Совершая часто моления, они в то же время побудили и Протат распорядиться об общем молебствии, как уже выше описано¹². Матерь Божия, *полагая в час недоумений мысль благу на сердце* (как воспевают Церковь), видя такую любовь и преданность Себе Своих ополченцев, внушила членам синода¹³ отправить к бею депутатов для объяснения, подала и саму решимость к исполнению столь важного в затруднительных обстоятельствах дела.

Войско бея выступило не всё, а частями и двигалось осторожно. Но вот звук оружия, клики и вопли неистовой толпы слышались в Хилендаре, первом от границ Афона монастыре, становясь всё слышнее и явственнее, и наконец отряд войска расположился лагерем в виду монастыря, а бей, предваренный отправленной к нему депутацией, вступил довольно вежливо с немногими телохранителями в монастырь, в отворенные ему ворота. В монастыре еще ничего не знали ни о переговорах с беем, ни о намерениях его, кроме тех печальных известий, в коих обещано было одно истребление, а потому там всё говорило о последних часах жизни.

Не было ниоткуда отрады! Помощи человеческой ни с какой стороны нельзя было ожидать. Партизан Чам только увеличивал горестное положение афонцев и своими выходками раздувал жестокость турок. В это самое время постились все афонские отшельники и начали совершать то незабвенное бдение, которое для всех виделось последним, ибо нельзя было и думать о продолжении своего существования. Нужно ли говорить, какая бывает молитва у ожидающих смерти, и притом самой мучительной, от бесчеловечных тиранов?! Настало утро. Тихо, с углубленным вниманием о настоящем (последнем) дне, долженствующем большую часть монастырской братии представить ко Христу в венце мученическом, шли все на литургию, где и были причастниками Святых Таин Тела и Крови Христовых. Приняв залог нетленной пищи в таинстве Евхаристии, иноки стали несколько спокойнее, предав всё могущее последовать благодати Божией, которая одна все превратности совершает на пользу нашу, не столько временную, сколько вечную.

¹² Достойно замечания, что, несмотря на эту грозу, у нас в монастыре не переставали молиться (как и до войны), открыто, торжественно, о державном монархе русском, благочестивейшем государе императоре Николае Павловиче со всем его августейшим домом и о даровании ему победы над врагами, чему дивились все монастыри, тем более что шпионы во всё время войны не переставали в разных видах наводнять Святую Гору, и думаю, что такое открытое моление о российском императоре и было поводом к подозрению нашего Русского монастыря в возмущении всех на Афоне против турецкого правительства. — *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

¹³ Речь идет о Протате. — *Примеч. ред.*

Но, «о великое заступление печальным, Богородице чистая, скорая Помощнице, милости Пучина, миру Покров» (стихиры Покрову), как дивную и скорую помощь Твою изглаголем мы, недостойные? Литургия кончилась, братия (скажем про наш монастырь) в стройном лике выходили из храма, – и что же? Какое милосердие Царицы Небесной! Получают известие от посланных к бею депутатов, что есть нам милость от султана и монастыри будут пощажены! Но это еще не всё: Матерь Божия возблаговолила довершить чудо Своего благоутробного заступления, и тут же все увидели бегущий по заливу Святой Горы французский пароход, который, обойдя всю гору, сделал вопросный пушечный выстрел и, по ответному сигналу турок поворотом к берегу, бросил якорь близ того места, где бей стоял с войском. Хотя не знали цели прихода сего корабля, но вскоре известились, что пароход экстренный и на нем прибыл французский посланник, нарочно отправленный союзными державами к бею с фирманом (указом) от султана, чтобы тот отступил, не делая никакого вреда ни монастырям, ни жителям их. Также и Чаму привезен был указ от короля Оттона, чтобы он со своим полком оставил Святую Гору и возвратился в отечество.

Быстро из конца в конец распространилось об этом чудодейственном избавлении Царицей Небесной всех нас «от лютых обстояний»; узнали все, что не только от мучительства, тиранства, смерти, грабежа избавляются они, но и от всяких других притеснений. И это было тем знаменательнее и поразительнее, что свершилось в день ожидания этих ужасов, в день совершения повсеместно по Афону прилежной молитвы к Богоматери. Так благопопечительно Матерь Божия устроила о Своем жребии и ясно показала бдительную Свою заботливость об обитающих в нем.

Надобно ли еще упоминать, с какой радостью, любовью, детской преданностью обратились все иноки к своей Покровительнице и Промыслительнице! И кто может передать словами сердечные, пламенные чувства, вседушевную благодарность, принесенную в молитвенных словословиях Ей – Честнейшей херувим, славимой от Архангелов и Ангелов и всех святых Матери Сына Божия?! «Не умолчим никогда, Богородице, – вопияли они от глубоко признательных сердец, – силы Твоя глаголати мы, недостойнии! Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед, кто же бы сохранил донныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых!»

Ни партизан со своим отрядом, ни турецкий бей не могли прекословить воле своих повелителей, тем более что в этом деле (конечно, не по слепому случаю) неожиданно и сверх чаяния приняли участие союзные державы, а потому за сопротивление мог каждый подвергнуться ответственности военного суда.

Но Чам недоумевал, как ему выбраться. Посланник предложил ему свой пароход, и тот с четырьмястами воинами скрылся из виду Афона, увезенный в Грецию, прочие же двести человек, набранные Чамом из досужих людей, разбрелись кто куда. Бей тоже не замедлил отступить со своим войском, и Святая Гора очистилась от незваных гостей, от которых да спасет ее десница Всевышнего по предстательству Пречистой Своей Матери отныне и вовеки!

Здесь необходимо упомянуть с особой подробностью о депутации, которая была отправлена к бею от Протата во время назначенного поста. Избрание пало на одного монаха нашего Русского монастыря по имени Арсений, уроженца Константинополя, знающего в совершенстве турецкий язык и, как столичный житель, хорошо знакомого с условиями турецких приличий. В помощь ему назначен был (по его избранию) ксиропотамский архимандрит Дионисий.

Назначение этой депутации было с той целью, чтобы объяснить турецкому военачальнику, что мы в действиях Чама не принимали никакого участия, что он сам прибыл на Святую Гору – без призыва, против воли и желания нашего. Остановить же его мы не могли и по его вступлении терпели много насилий, похожих на разбой¹⁴. Далее было предположено, если

¹⁴ Чам насильственно отнимал всё, что только находил нужным, нападая преимущественно на келлиотов и на имущество

можно будет, просить пощады монастырям и всем нам или, по крайней мере, смягчить его строгость в действиях, о которой он предвозвестил, что предаст всех и всё огню и мечу, а в Русике не оставит и камня на камне. Чтобы действеннее были эти объяснения и убеждения, постановлено было (как выше сказано) совершать пост в это время на всём Афоне и просить помощи у Небесной Назирательницы нашей.

Посылая депутатов, старцы знали, что если бы бей соизволил прислушаться к убеждениям, то его солдаты, особенно башибузуки, жаждавшие упиться кровью христианской и расхитить церковные сокровища, не послушались бы его приказаний и, всякое снисхождение считая изменой, учинили бы над ним суд и расправу по-своему и сами взялись бы исполнить порученное правительством, чтобы только обогатиться грабежом. Всё это, взятое в совокупности со многими другими подробностями, открывало одну дорогу и побуждало теплее и теплее вопиять к усердной Заступнице, посему, когда отправили депутатов к бее, у всех была единственная надежда на помощь и защиту только Владычицы Богоматери.

Покрываемые молитвами старческими, депутаты прибыли в стан турецкого военачальника благополучно и сверх чаяния были приняты им не так строго, как ожидали. При объяснениях бей заметил, что отец Арсений говорит превосходно по-турецки, и спросил о его родине и образовании, и когда узнал, что он житель Константинополя, то открылось, что Арсений был соседом его в Стамбуле и что в детстве они хорошо знали друг друга. Затем объяснения их незаметно, как бы сами собой, стали живее, искреннее и сделались почти дружескими. Так устроил дивный Промысл Божий! Бей высказал, что ему повелено разорить Афон, только если удостоверится в участии монастырей в действиях Чама, если же сего нет, то пощадит жителей и здания, о чем и после было ему повторено, чтобы он точнее узнал и справился о сем. Афонцы не знали сего прежде, а бей, встретив на пристани Дафни приветствие из ружей, окончательно заключил, что монахи изменнически содействуют Чаму. В таком предубеждении он сделал донесение султану и вознамерился, наказав без пощады возмутителей, доказать тем свою ревность престолу. Сражение с Чамом на границе Афона еще более утвердило бея в предубеждении против монастырей, особенно когда между убитыми воинами Чама нашли человека с бородой и длинными волосами, о чем бей тут же, как о главном факте своих дознаний о духе отшельников, сделал особое донесение султану, ибо, как думали турки, убитый – монах, и это свидетельствует ясно, что афонцы восстали и даже вместе с солдатами Чама участвуют в сражении.

По этим заключениям и донесению можно ли было ожидать какой милости Афону, особенно помня алчное стремление башибузуков обогатиться церковными драгоценностями? Но здесь и ознаменовалось усердное заступление Матери Божией. Когда всё было направлено к разорению и истреблению, Она мощным предстательством у престола Всевышнего переменяла эти ужасы на самое благоутробное избавление.

Депутации оставалось узнать решение участи Руссика. Но и тут было такое же необоримое покровительство Владычицы, а дело, столь важное в глазах турок, разрешилось просто, без приготовления и защиты со стороны афонцев. Среди разговора с отцом Арсением бей спросил: «Какого вы монастыря?» Тот отвечал, обычно держась истины и не предвидя, какое впечатление произведет его ответ: «Из Руссика». – «Как – из Руссика?» – вскрикнул бей вне себя от изумления, руки его задрожали, и чашку кофе, которую пил в эту минуту, он не смог держать и опустил; он весь переменялся так, что отец Арсений испугался своего ответа. Повторив вопрос и как бы не веря слышанному, бей стал подробнее спрашивать о Русике, говоря: «Там живут русские, как же вы туда зашли и сколько там русских?» Не без робости разъяснил отец Арсений, что хотя точно есть русские в этом монастыре, но живут в нем греки – подданные Турции,

монастырей, какое находилось вне их стен. Много беспокоил он и наш монастырь... увел две лодки, угрожал монастырю еще большими насилиями. – *Примеч. иеромонаха Пантелеимона.*

и игумен – грек. Живут же русские спокойно и миролюбиво. Еще сомневаясь, бей сказал: «Как же нам донесли и султану известно, что в Руссике одни русские в огромном числе, так что мы считаем их здесь, на Афоне, в тысячах, что они первые возмутители и виновники общего восстания и прибытия Чама на Афон?» и пр. и пр. Здесь отец Арсений изложил подробно, как было дело, и дополнил, что русские на Афоне этого не могут сделать, что они в распоряжения вовсе не входят и в правлении не участвуют¹⁵, потому им призвать Чама или делать возмущение нельзя, тем более что их нет и на десятую долю, сколько донесено правительству. Успокоившись, бей объяснил, в свою очередь, что, вступая на Святую Гору, они имели в виду Руссик как главного врага политического и центр возмущения, а потому готовились примерно наказать его за восстание против султана, о чем говорил он везде и всем не обинуясь.

Выслушав объяснения и убедившись во многом касательно намерений афонцев, бей еще более успокоился и дал слово ускорить с донесением в Стамбул о всём, что он узнал теперь, и хотя оно противоречит прежним его донесениям, но, имея повторение от правительства о точнейшем дознании, считал возможным это сделать. Депутаты наши были отпущены беем миролюбиво и с обещанием милости от султана. Это и было сообщено старцам благой вестью, что гроза еще не допускается Матерью Божией разрешиться над Афоном и есть надежда на пощаду, только чтобы не ослабевали в молитве.

¹⁵ В XVIII в. по причине частых русско-турецких войн, а также из-за оскудения монашества в самой России в результате Петровских реформ пополнение из России сократилось, и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь перешел в руки греков. Уже в XIX в. попущенная от Бога крайняя нищета монастыря вынудила греков позвать русских, рассеянных по всему Афону, на совместное жительство, чтобы получить материальную помощь из их отечества. В 1840 г. по приглашению игумена Герасима (грека) в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь переселился о. Иероним (Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885), чтобы стать духовником для русской братии. К 1854 г., когда происходили описываемые события, русская братия была еще немногочисленна. – *Примеч. сост.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.